

Когда Син Ми появился в компании, сильно изменившись по сравнению с прежним образом, это одновременно удивило и не удивило Ян Хёнсока. Однако взгляд этого молодого человека вызвал у него беспокойство. Именно скрытая неуверенность, проскальзывавшая в его глазах, казалась Ян Хёнсоку главной проблемой парня. Если он не сможет измениться, то никогда не дебютирует и не выйдет на сцену. Поэтому, несмотря на большие надежды, Ян Хёнсок был готов не допустить его дебюта, если Син Ми не оправдает ожиданий.

Но то, что произошло дальше, удивило его.

Действительно, иногда мальчики взрослеют в одно мгновение.

Ян Хёнсок начал пересматривать свои планы относительно состава группы. В этом и заключалась цель документального фильма о дебюте — за короткое время, оказывая давление, раскрыть максимальный потенциал каждого.

Только те, кто обладал талантом и был достаточно уникален, могли заслужить право на дебют.

Таков был замысел Ян Хёнсока.

Наконец, когда он объявил об отчислении Ли Сынхёна и Чан Хёнсона, его лицо оставалось спокойным, даже холодным. Он прекрасно понимал свою роль: дал одобрение пятерым и отказал двоим. Он должен был принять такое решение.

Услышав своё имя, Син Ми почувствовал, как его разум на мгновение опустел. Едва успев осознать, что он дебютирует, он был шокирован новостью об отчислении Ли Сынхёна.

Почему? Ведь Сынхён был так уверен в себе, и его танцы были такими впечатляющими. Почему?

Син Ми почувствовал, что воздух в тренировочной комнате стал разреженным. Он смотрел на Ли Сынхёна, который стоял, опустив голову и скрестив руки за спиной, не моргая. В этот момент радость от дебюта полностью отсутствовала в его душе. Его разум был заполнен лишь образом Ли Сынхёна, лицо которого было скрыто тенью. Он знал, что Ли Сынхён не плачет. Он знал это.

Син Ми стоял на месте, в то время как окружающие обнимали друг друга, обнимали Чан Хёнсона, обнимали их всех. Он ничего не понимал и не слышал никаких звуков. Он лишь видел, как Чхве Сынхён обнял Ли Сынхёна, и, наконец, медленно подошёл, чтобы обнять его сам.

— Сынхён... — Син Ми крепко обнял Ли Сынхёна, чувствуя, как тот дрожал и сжимал ткань его одежды на спине.

Почему? Почему? Почему?

В тот момент в голове Син Ми крутились только эти слова.

Почему он смог дебютировать, чтобы не разочаровать свою семью, а Сынхён — нет? Он оставил всё, даже учёбу, ради мечты о дебюте.

Син Ми сам не осознавал, что в тот момент его лицо, когда он обнимал Ли Сынхёна, выглядело так, будто это он был отчислен. Он лишь знал, что крепко держал Ли Сынхёна, сжимая его с пугающей силой.

— Ещё есть шанс, ещё есть шанс, нельзя сдаваться, — Син Ми говорил Ли Сынхёну, его слова были сбивчивыми, но он повторял их снова и снова, как будто это была последняя соломинка. Он знал, что для Ли Сынхёна это действительно была последняя надежда. Или, возможно, последняя надежда для него самого.

Если Ли Сынхён действительно не сможет дебютировать, это станет одним из самых тяжёлых воспоминаний в сердце Син Ми. Не из-за чего-то другого, а просто потому, что это был Ли Сынхён, который прошёл с ним через всё и приложил не меньше усилий.

Понимая, что Син Ми чувствует, Ли Сынхён решил не показывать свою печаль. Чувствуя, как Син Ми переживает за него, он даже почувствовал облегчение. Даже если он не дебютирует, у него есть Син Ми, который сожалеет и переживает за него. Ли Сынхён, даже если он был лишь мимолётной звездой, оставил свой след.

И он вернётся.

Тайком собрав вещи и собираясь уехать, Ли Сынхён столкнулся с Тон Ёнбэ, который настоял на том, чтобы проводить его. Садясь в автобус до Кванджу, он смотрел в окно на Тон Ёнбэ и нескольких знакомых сотрудников, проводя пальцами по стеклу, пытаясь выдавить улыбку, но его губы казались неподъёмными.

Наверное, сейчас я выгляжу хуже, чем если бы плакал, — подумал Ли Сынхён, но, когда автобус тронулся, он не смог сдержаться и, схватившись за окно, показал выражение лица, полное детской печали, готовое разразиться слезами.

Но в следующую секунду его лицо выразило шок.

Запыхавшийся Син Ми бежал к автобусу, его одежда была растрёпана, капюшон свитера развевался сзади, что было для него редкостью. Он что-то кричал, автобус уже начал движение, но он продолжал бежать, упорно и безостановочно. Ли Сынхён мог видеть, как Тон Ёнбэ и другие застыли в изумлении.

Ли Сынхён быстро открыл окно, и его уши наполнились криком, который, казалось, мог разнестись по всему ночному Сеулу.

— Эй! Уйти без слова — это круто, да? Ха... Ха... Эй! Ли Сынхён, ты, глупец! Ты должен вернуться! Ещё есть шанс! Ты должен вернуться, слышишь? Ещё есть шанс, и ты должен вернуться! Эй! Тряпка, ты слышишь меня?!

Запыхавшийся, но кричавший изо всех сил Син Ми, не заботясь о своём обычно бережно охраняемом голосе и не думая о том, как это выглядит, просто изо всех сил пытался донести до Ли Сынхёна, который уже плакал, что он должен вернуться.

— Алласо! — Ли Сынхён ответил с хриплым, полным слёз голосом, и только тогда увидел, как Син Ми улыбнулся, а затем без предупреждения рухнул на землю. Ли Сынхён испугался, но, увидев, как Тон Ёнбэ и неожиданно появившийся Квон Джиён подхватили его, вздохнул с облегчением.

Он сел на своё место, столкнувшись с удивлёнными взглядами других пассажиров, вытер слёзы в уголках глаз и улыбнулся с лёгкой досадой.

Ну что ж, если я не вернусь, Син Ми точно будет помнить это до конца своих дней.

Итак, когда Ли Сынхён вернулся, он привёл пять неожиданных причин и своим пением убедил Ян Хёнсока, став последним участником BIGBANG.

Чан Хёнсон, снова исключённый, больше не плакал. Он повзрослел и ушёл с улыбкой, попрощавшись с остальными.

Его жизнь уже пошла в другом направлении.

А жизнь BIGBANG только начиналась.

— Ты тогда так старался, Син Ми. Водитель автобуса сказал, что у парня отличная выносливость, ха-ха.

— Хватит...

— Ха-ха...

— Ли Сынхён, ты действительно ищешь неприятностей.

Шутки, смех, шутки, смех.

— Хм... — кто-то издал недовольный звук.

Эх, кто бы это мог быть.

Кто знает.

Впереди был непростой путь, но всё только начиналось.

Они уже подписали контракт с YG, и теперь началась настоящая подготовка к дебюту.

Поскольку они уже провели некоторое время вместе, период адаптации для шестерых не занял много времени. Ли Сынхён также сблизился с Квон Джиёном благодаря сериалу «Дворец». Всё это Син Ми видел.

19 августа 2006 года BIGBANG официально дебютировали на концерте YG Family World Tour в Сеуле. Этот день стал особенным для всех шестерых.

В отличие от стиля других мужских идол-групп, уникальность BIGBANG была заявлена с самого начала.

Конечно, внимание, вызванное документальным фильмом о дебюте, было значительным, но не всё было так, как хотелось бы.

Критика внешности, сравнения с группой TVXQ — всё это стало тяжёлым ударом для шестерых, которые следили за реакцией в интернете.

Ли Сынхён, однако, в этот момент проявил великодушие:

— Ничего, ничего, братья очень красивые, и я тоже красивый, эм, Син Ми тоже милый.

Услышав это, Син Ми слегка ударил его.

— Заткнись.

Несколько человек переглянулись и невольно засмеялись.

— Что за...

— Младший, ты действительно слишком много о себе думаешь.

— Но у Син Ми действительно хорошая внешность, он должен привлекать старших сестёр.

— Я тоже, брат, я же младший.

— Ладно, ты и Син Ми будете «милыми», а остальные — «красивыми».

— Я хочу быть «красивым», а он пусть будет «милым».

— Ми, ты снова мечтаешь.

— В любом случае, мы докажем всё нашими песнями. Если внешность не подходит, то покорим всех музыкой.

— Да, сейчас нельзя сдаваться самим себе.

<http://bllate.org/book/15544/1382956>